Михаил Кунец

О ТЕХ ДАЛЕКИХ ГОДАХ И ПЕРЕЖИТОМ

(ВОСПОМИНАНИЯ О КЛИНИКЕ И МУЗЕЕ ПРОФ. П.СТРАДЫНЯ,
1945–1960 гг.)

Об авторе этих воспоминаний

В городе Айнажи «доктора Мишу» знает любой житель, млад и стар, и найти его дом на улице Валдемара 77, можно без всякого адреса. К нему навешиваются пациенты не только из Латвии, но и из соседней Эстонии, и в этих краях он является действительно чем-то вроде старого земского врача.

Приятно встретиться с Мишей, побеседовать, посидеть за угощением (хотя бывают такие случаи очень, очень редки) – знаю его более 50 лет и он является для меня частичкой прошлого, моего детства и отрочества.

Драматично сложилась судьба паренька из Белоруссии, 1925 года рождения. Война занесла его в Латвию, а затем – изувеченного – в Ригу, в больницу П.Страдыня, в клинику и в Музей истории медицины, который тогда начал создаваться. Отец мой очень любил и ценил Мишу за его доброту, настойчивость, требовательность к себе и другим, оптимизм, улыбочивость, несмотря на невзгоды жизни. Он вырос в клинике на наших глазах, стал хорошим врачом–практиком. Когда-то он помогал отцу и в практических делах по созданию музея, какое-то время был сторожем коллекции (хотя в те времена люди были честнее, тем не менее, были и кражи экспонатов, и попытка поджога барака). Он был, по сути дела, одно время работником музея, хотя и «внештатным».

Полагаю, отец был бы рад успехам «доктора Миши» на поприще медицины, его семейству в Айнажах, которое держит в руках супруга Дайна. «Доктор Миша» понимает людей и старается помочь им не только вмешательством врача, но и добрым словом, советом. И полагаю, «доктор Миша» давно заслуживает гражданство Латвии своей беззаветной более чем 35-летней деятельностью сельского врача, во всяком случае местные пациенты это подтвердили бы.

Воспоминания эти начаты в конце 1994 года в Государственной клинической больнице, где «доктор Миша» тогда подлечивался сам, а завершены уже в 1997 году. Они непосредственны и непритязательны. Хотя в памяти сохранились еще более яркие эпизоды, тем не менее и рассказанное дает достаточно четкое представление о тех дальних годах и о том, что довелось пережить белорусскому юноше, пока он нашел в Латвии свою вторую родину. Интересны они и для истории медицины Латвии и «биографии» музея.

Я.Страдынь